

— Уже три дня прошло, ты до каких пор собираешься спать? — Я, твоя мама, уже три дня яблоки чищу, жду, когда ты проснешься и поешь, а в итоге сама всё съедаю.

Тун Шиюэ, жуя яблоко, подошла к другой койке и остановилась прямо между двумя кроватями. На соседней лежала Наньгун Линлун — она тоже всё ещё не приходила в сознание. Тун Шиюэ бросила взгляд на Наньгун Линлун, потом перевела его на свою драгоценную дочурку и слегка нахмурилась.

— Стоила ли эта девчонка того, чтобы ты так рисковала? Хотя, надо признать, Наньгун Линлун и правда красавица. Если присмотреться, они отлично смотрятся вместе. Жаль только, что эта малышка к девушкам равнодушна, а то я была бы совсем не против такой невестки.

Раздался стук в дверь. Пришла медсестра — позвать Тун Шиюэ в кабинет врача обсудить состояние пациентов. Тун Шиюэ последовала за ней.

...

Время тянулось медленно. Наступил вечер. Тун Шиюэ принесла два термоса, толкнула дверь палаты и, увидев, что койка пуста, в лице изменилась.

— Малышка?

Она быстро вошла внутрь, оглядывая палату, но внезапно увидела дочь на соседней кровати и облегченно выдохнула. А она-то уже успела испугаться, что что-то случилось. Тун Шиюэ поставила термосы на стол и подошла ближе. Глядя на то, как её дочка прижалась к Наньгун Линлун и крепко её обнимает, она невольно поморщилась.

— Доченька, как ты оказалась на чужой кровати? Не раздавишь ли ты Наньгун?

Тун Шиюэ знала, что та с детства во сне ворочается, но до такой степени дошло впервые. Она взяла Чжоу Лису за руку, пытаясь переложить обратно, но та словно приросла к Наньгун Линлун. Десять минут безуспешных попыток — и Тун Шиюэ сдалась. Вытерев пот со лба, она тяжело вздохнула.

— Ну и ладно, раз уж тебе так приспичило спать с ней в обнимку, я уж тут бессильна.

Она села на стул, взяла еще одно яблоко и принялась неспешно его чистить. За эти дни она уже привыкла к подобным картинам.

— Мне, маме твоей, ничего не нужно, лишь бы ты была в порядке. Поправляйся скорее, и поедем куда-нибудь отдохнуть...

Палата наполнилась тихим бормотанием Тун Шиюэ.

...

Солнце светит ярко — и ты тоже светишься! Прекрасный день начался, и мы тоже начали.

В палате Наньгун Линлун медленно открыла глаза. Память постепенно возвращалась. Несколько секунд она молча смотрела в потолок.

— Я жива.

Почувствовав, что рука затекла, она медленно повернула голову и увидела знакомое лицо. По привычке она хотела оттолкнуть человека, но в этот момент рука не дрогнула. Наньгун Линлун пристально смотрела на Чжоу Лису, вспоминая всё, что произошло на складе.

— Что ты за человек такой? — прошептала она, чувствуя, что не может разгадать эту загадку.

Внезапно, словно поддавшись наваждению, Наньгун Линлун подняла вторую руку и осторожно коснулась лица Чжоу Лису, проводя пальцами по губам, которые когда-то целовала сама.

В ту же секунду Чжоу Лису открыла глаза. Их взгляды встретились. Наньгун Линлун в панике отдернула руку и отвела глаза. Чжоу Лису, еще не до конца придя в себя, посмотрела на нее и села.

— Ох, как же устала, шея затекла... — пробормотала она, а в следующую секунду широко распахнула глаза, снова глядя на Наньгун Линлун. — Черт, почему мы лежим на одной кровати?

Не успела Наньгун Линлун ответить, как из коридора донесся взволнованный голос Тун Шиюэ:

— Малышка, ты наконец проснулась!

Тун Шиюэ вбежала с термосами, сияя от радости.

— Как хорошо! Вы обе очнулись, я так переживала! — Она поставила вещи на стол.

— Мам, это ты привезла нас в больницу? — Чжоу Лису вспомнила события перед потерей сознания.

Тун Шиюэ подошла к ней:

— Да. Хорошо, что на моей спортивной машине стоял трекер, хотя место было таким глухим, что пришлось повозиться с сигналом. В следующий раз я обязательно его усовершенствую. Как ты себя чувствуешь? Где-нибудь болит?

Затем она обернулась к другой кровати:

— Наньгун, как ты? Сильно болят раны? Я сейчас позову врача.

Не дожидаясь ответа, Тун Шиюэ вышла. В палате остались только они вдвоем. Чжоу Лису заметила, что лицо Наньгун Линлун уже не такое бледное, и, глядя на многочисленные бинты, спросила:

— Наньгун Линлун, раны сильно болят?

Та сидела неподвижно, глядя в пустоту, словно и не слышала вопроса. Чжоу Лису протянула руку и коснулась её лба:

— Жара нет.

Почувствовав тепло её ладони, Наньгун Линлун пришла в себя и хотела что-то сказать, но Чжоу Лису опередила её:

— Наньгун Линлун, ты что, при ударе головой повредилась? — Она начала осматривать её голову и лицо.

Их взгляды снова встретились.

— Я в порядке, — сухо ответила Наньгун Линлун.

Чжоу Лису замерла с рукой на её щеке, потом быстро убрала её и неловко потерла шею:

— Ну и славно.

Атмосфера в палате стала странно напряженной, обе молчали. К счастью, вскоре вернулась Тун Шиюэ с врачом. Чжоу Лису сошла с кровати, освобождая место. Пока врач осматривал Наньгун Линлун, она вышла в коридор, к самому окну, вдыхая свежий воздух и наслаждаясь солнечным светом.

— Дзинь! Поздравляю хозяина, уровень очернения цели Наньгун Линлун снизился с 90 до 60 баллов, — раздался голос системы.

— Минус тридцать баллов... Это больше, чем в прошлый раз. Наконец-то забрезжил рассвет, — пробормотала Чжоу Лису. Значит, та драка была не напрасной.

Она подняла руку, позволяя солнечному свету пробиваться сквозь пальцы, и почувствовала тепло.

— Малышка, вот ты где.

Позади послышался голос Тун Шиюэ. Чжоу Лису обернулась. Та ласково погладила её по голове:

— Греешься на солнышке?

— Мам, прости, что заставила тебя волноваться, — тихо сказала Чжоу Лису, вспоминая, как та переживала. Хотя Тун Шиюэ не была её родной матерью, она искренне чувствовала исходящее от неё тепло.

— Что за глупости ты говоришь? Кто я тебе? Я твоя мама, а в семье такие слова не нужны, — улыбнулась Тун Шиюэ. — Я наслышана о том, что произошло. Но, доченька, в следующий раз не суйся в такие опасные места. Если уж так хочется приключений, отправь туда своего папашу...

— Ха-ха... — Чжоу Лису не сдержала смеха.

— Мама не шутит, зачем еще нужен твой отец? — серьезно добавила Тун Шиюэ.

Чжоу Лису знала, что у её родителей именно такой стиль отношений — никто не хочет уступать. Тун Шиюэ взглянула на палату, потом снова на дочь, вспомнив, как та в одиночку бросилась в самое пекло ради спасения Наньгун Линлун. Её лицо стало серьезным:

— Малышка, скажи мне правду: ты так защищаешь Наньгун Линлун, потому что она тебе нравится?

<http://bllate.org/book/18853/1838430>